

подразделение, обратился с заявлением об изменении основания увольнения в соответствии с Положением о прохождении службы в органах внутренних дел Республики Беларусь. На основании документов, подготовленных кадровыми сотрудниками, руководитель, имеющий право увольнения, самолично изменил основания увольнения. В результате этого у уволенного сотрудника возникли основания для получения пенсии за выслугу лет до достижения установленного возраста.

Вместе с тем в соответствии с п. 177 Положения основание для увольнения, указанное в соответствующем правовом акте об увольнении со службы, в дальнейшем изменению не подлежит, за исключением случаев, когда при увольнении были допущены нарушения законодательства.

Таким образом, ввиду неверной трактовки со стороны сотрудников кадрового подразделения либо незнания нормативных документов было принято неверное решение об увольнении. Все это повлекло негативные последствия, связанные с финансовыми возмещениями и морально-психологическим состоянием уволенного сотрудника.

Можно констатировать, что в настоящее время не все сотрудники кадровых подразделений органов внутренних дел на должном уровне выполняют свои должностные обязанности. В их деятельности иногда присутствует формализм, ими не проводится на необходимом уровне изучение характеризующих документов на кандидата, имеет место поверхностный подход к использованию в практической деятельности требований нормативных правовых актов, регламентирующих кадровое обеспечение служебной деятельности.

Вместе с тем только тщательная работа с документами, грамотное использование требований нормативных правовых актов, регламентирующих кадровое обеспечение, позволит сотрудникам кадровых подразделений органов внутренних дел на должном уровне обеспечивать выполнение своих должностных обязанностей. Это, несомненно, будет способствовать успешному выполнению задач, стоящих перед органами внутренних дел по охране общественного порядка и борьбе с преступностью.

УДК 347

Р.А. Велиев

КОНСТИТУЦИОННЫЕ ОСНОВЫ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧЕНИЙ ДЕЕСПОСОБНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННЫХ СЛУЖАЩИХ

В соответствии с Конституцией Республики Беларусь государство гарантирует всем равные возможности свободного использования способностей и имущества для предпринимательской деятельности и иной не запрещенной законом экономической деятельности. Данное положение получило свое развитие в отраслевом законодательстве. В частности, в объеме гражданской правоспособности физического лица включены права: заниматься предпринимательской деятельностью, создавать юридические лица, самостоятельно или совместно с другими гражданами и юридическими лицами; совершать не противоречащие законодательству сделки и участвовать в обязательствах (ст. 17 Гражданского кодекса Республики Беларусь). Таким образом, наличие полной дееспособности у физического лица предполагает в соответствии со ст. 20 ГК возможность осуществлять, в том числе, указанные права своими действиями. Однако нормы ст. 20 Закона Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» и ст. 22 Закона Республики Беларусь «О государственной службе» вводят запрет для определенных должностных лиц на осуществление корпоративных прав, т. е. права участия в управлении коммерческой организацией и права получать доход от участия в таких организациях (корпоративный доход). При наличии доли (акций) в уставных фондах хозяйственных обществ указанные в названных актах должностные лица должны передать принадлежащие им доли в доверительное управление ОАО «АСБ Беларусбанк». Хотя государственные служащие не ограничиваются в праве быть участниками юридических лиц, они лишаются возможности своим поведением реализовать права и обязанности, вытекающие из факта членства в юридических лицах.

В данном случае законодатель нормативно реализовал предположение, что данные лица имеют дефект формирования воли, обусловленный дополнительными возможностями воздействия на условия осуществления хозяйственной деятельности отдельно взятой организации, путем учета внутренней информации или использования служебных возможностей, а также возможностью обратного воздействия через систему корпоративных выплат, льгот и преференций. Соответственно, ограничение дееспособности в данном случае в своей основе имеет профессиональные характеристики, т. е. относится к искусственным основаниям ограничения. В связи с этим возникает необходимость оценки примененного ограничения дееспособности в плоскости общедозволительного режима осуществления прибыльной деятельности, гарантированного Конституцией Республики Беларусь. Представляется, что исходным положением в определении правового статуса лица в системе экономических отношений является конституционная норма, закрепляющая за государством правомочие регулирования экономической деятельности в интересах человека и общества. В данном случае регулирующее воздействие носит превентивный характер и предполагает недопущение возможного конфликта интересов для защиты прав и свобод всех участников общественных отношений, а также предотвращение причинения вреда ценностям, принятым в обществе.

Устанавливаемые ограничения в отношении государственных служащих, закрепленные в Законе Республики Беларусь «О борьбе с коррупцией» затрагивают два блока прав: собственно корпоративные права и право на получение корпоративного дохода. Собственно корпоративные права: право на участие в управлении, т. е. участие в общих собраниях с правом голоса, право быть избранным (назначенным в органы управления), право заключать корпоративные сделки, например акционерное соглашение. Вместе с тем такие гражданско-правовые возможности, например, право принять решение о выходе из состава

ва участников данной организации или распорядится долей путем продажи эти ограничения затрагивают только косвенным образом. Так, решение относительно отчуждения доли после получения соответствующего уведомления принимается государственным служащим, хотя и реализуется доверительным управляющим. Вместе с тем ограничение отдельных элементов дееспособности уравнивается рядом специальных гарантий: капитализация и накопление корпоративного дохода; установление месячного срока возврата принадлежащих государственному служащему долей (акций); установление порядка расчета вознаграждения управляющему в случае возмездного отчуждения указанных объектов; запрет на возмещение расходов доверительному управляющему и обязанность доверительного управляющего возместить причиненные государственному служащему убытки при невозможности вернуть и др. Если учесть сам по себе рисковый характер корпоративных отношений, то мы приходим к выводу, что положение лица ограниченного в праве осуществлять корпоративные отношения оказывается предпочтительнее правового статуса лиц, не ограниченных в этом праве. Вряд ли это отвечает внутренней логике ограничения дееспособности, вне зависимости от того, осуществляются ли эти ограничения в рамках общеправового или специального правового режима. Иными словами, гарантированность ограниченных прав государственного служащего значительно выше, чем у иных участников аналогичных отношений, которым никто не может гарантировать возмещение убытков, например, вследствие утраты права участия в результате консолидации акций. Таким образом, само по себе ограничение отдельных элементов дееспособности лиц, осуществляющих специальные публичные полномочия, соответствует общим конституционным признакам, однако чрезмерно высокий уровень гарантий нарушает принцип равноправия в сфере имущественных отношений.

УДК 347.21

А.В. Войтуль

ВЛАДЕЛЬЧЕСКАЯ ЗАЩИТА ДОБРОСОВЕСТНЫХ ПРИОБРЕТАТЕЛЕЙ ПОХИЩЕННОГО ИМУЩЕСТВА

С развитием современного общества виндикационные требования становятся все более распространенным видом вещно-правовых притязаний. Данный факт обусловлен расширяющимися возможностями идентификации движимого имущества, выбывшего из законного владения собственника. Ежедневно в гражданский оборот поступает значительное количество высокотехнологичных устройств, которые могут быть идентифицированы даже после того, как сменяют нескольких владельцев. Например, помимо традиционных средств передвижения (автомобилей, мотоциклов, велосипедов) в настоящее время начинают активно использоваться гироскутеры, гиросиклы, сегвеи, моноколеса. Закономерным последствием вовлечения в гражданский оборот всевозможных гаджетов является увеличение числа виндикационных притязаний.

Бывшие в употреблении средства передвижения, мультимедийная техника и мобильные устройства реализуются в комиссионных магазинах, на рынках, в сети Интернет. При этом добросовестный приобретатель впоследствии может лишиться купленной вещи ввиду истребования ее собственником.

Гражданское право призвано не только соблюдать интересы собственников (титульных владельцев), но и защищать интересы добросовестных приобретателей, обеспечивая устойчивость гражданского оборота. Однако по результатам рассмотрения спора вещь может быть передана только одному из названных субъектов. Как следствие, возникает объективная невозможность разрешения спора между собственником и добросовестным приобретателем без ущемления чьих-либо интересов.

Общее правило об истребовании имущества от добросовестного приобретателя содержится в п. 1 ст. 283 Гражданского кодекса Республики Беларусь: «если имущество возмездно приобретено у лица, которое не имело права его отчуждать, о чем приобретатель не знал и не мог знать (добросовестный приобретатель), то собственник вправе истребовать это имущество от приобретателя в случае, когда имущество утеряно собственником или лицом, которому имущество было передано собственником во владение, либо похищено у того или другого, либо выбыло из их владения иным путем помимо их воли».

Таким образом, добросовестный приобретатель вправе рассчитывать на разрешение рассматриваемого спора в свою пользу в том случае, если вещь выбыла из владения собственника (титульного владельца) по его воле. Тем не менее не следует подвергать данную формулировку расширительному толкованию. Если добровольная передача вещи собственником (титульным владельцем) имела место под влиянием обмана или злоупотребления доверием, то такие действия квалифицируются как мошенничество (ст. 209 Уголовного кодекса Республики Беларусь), т. е. форма (разновидность) хищения, что свидетельствует о выбытии имущества из владения собственника (титульного владельца) помимо его воли.

Кроме того, в соответствии с п. 11 постановления Пленума Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь от 28 октября 2005 г. № 26 «О некоторых вопросах применения хозяйственными судами законодательства, регулирующего недействительность сделок» к выбывшему из владения собственника (титульного владельца) помимо его воли относится имущество по недействительным сделкам, совершенным, в частности, под влиянием обмана, насилия, угрозы, злонамеренного соглашения представителя одной стороны с другой или вследствие стечения тяжелых обстоятельств (ст. 180 ГК), гражданином, признанным недееспособным (ст. 172 ГК), а также не способным понимать значение своих действий и руководить ими (ст. 177 ГК).

Таким образом, национальное законодательство отдает приоритет защите прав собственника (титульного владельца), предоставляя ему право истребовать имущество от добросовестного приобретателя в абсолютном большинстве случаев. В результате закрепленное в п. 1 ст. 283 ГК правило об ограниченной виндикации на практике трансформируется в фактически неограниченную виндикацию. Данное обстоятельство свидетельствует о том, что в Республике Беларусь назрела